

Цзун И увидел его сдвинутые брови и подумал, что он обеспокоен, он быстро обнял его и успокоил: "Маленький ученик, не бойся. Эта тварь - всего лишь незначительный Таинственный Бессмертный, даже если бы это был Бессмертный Старший, у мастера все еще есть сила бороться с ним. Мастер никому не позволит причинить тебе боль".

Чжоу Юньшэн не мог думать ни о чем другом, его сердце было полно благодарности и привязанности к своему возлюбленному. Он нежно потерся щекой о его грудь, затем поднял голову, его влажные персиковые глаза наполнились теплой любовью.

Цзун И напрягся, он на мгновение заколебался, но не смог удержаться и наклонил голову, чтобы поцеловать его. Они медленно поцеловались, используя кончики своих языков, чтобы подразнить друг друга, влажные чмокающие звуки эхом отдавались в зале.

Сун Юйфэй вернулся на Первый Громовой пик, заперся в своей комнате и наложил запрет, а затем крикнул в своем сердце: "Старший, ты все еще там?".

"Я здесь", - внезапно раздался очень холодный женский голос.

Кулон мог вместить бескрайние просторы неба и земли, всевозможные бессмертные культивируемые духовные травы покрывали землю, производя тонкую туманную ци, а небольшой чердак из белого нефрита был скрыт в зарослях, едва различимый. Духовное сознание Сун Юйфэя вошло на чердак, он почтительно приложил ладони к потрясающей женщине, сидящей на диване.

"Старший, только что тебя не обнаружили, верно?".

"Этот человек - ничтожный ребенок Дашэн Ци, как он мог видеть сквозь мой запрет? Разве я тебе уже не говорил? Если только их база культивирования не выше моей, никто не сможет найти меня в этом педанте", - сногшибательная женщина слегка нахмурилась, казалось, она раздражена.

Самым сильным в этом Великом Небесном Мире был только Свободный Бессмертный Седьмой Скорби, как он мог сравниться с Таинственным Бессмертным? Сун Юйфэй был уверен, что собирался снять нефритовый кулон, когда услышал, как женщина спросила: "Этот человек, какой метод он практикует?".

"Великий Старейшина культивирует Путь Разрушенного Небесного Меча".

"Что, Путь Разрушенного Небесного Меча? Это невозможно!", - на лице женщины отразился ужас. Цель Пути Разрушенного Небесного Меча состояла в том, чтобы уничтожить небеса взмахом меча и заменить небесные законы, поэтому, естественно, небесный закон этого не терпит. Те, кто культивирует этот метод, даже если бы они были только в Чжуцзи Ци, они столкнутся с Небесными Бедствиями 9×9, это можно будет назвать смертным приговором.

Она прожила десятки тысяч лет, но никогда не слышала о ком-то, кто мог бы культивировать Путь Меча Небес к Дашэн Ци. Неудивительно, что в Разрушенном Небесном Дворце даже она испытывала сильное чувство подавленности. Легенда гласила, что те, кто культивировал Путь Разрушенного Небесного Меча, имели бы высокую базу для культивирования, они могли бы напрямую превзойти Бессмертного Человека, Небесного Бессмертного, Золотого Бессмертного и других Бессмертных, став высшим существом в Бессмертном Мире - Бессмертным Старшим.

Такой расчет, этот человек не был ничтожным ребенком, как она ранее выразилась, его военные способности не уступали Бессмертному Лорду, первоклассной руке Бессмертного

Императора. Сердце женщины дрогнуло, испытывая какой-то неизбывный страх. Она никогда не думала, что такой персонаж будет существовать в этом огромном тысячном мире. Она недооценила его и слишком сильно переоценила себя.

"Юфэй, держись подальше от этого Великого Старейшины в будущем, метод, который он культивирует, необычен", - настороженно предупредила женщина.

Сон Юфэй увидел ее напряженное выражение лица, и его сердце тоже напряглось, он вздохнул: "Боюсь, я не смогу этого сделать, даже если захочу держаться от него подальше. Я и его ученик, Фан Синхай, породили ненависть, в будущем будет неизбежная борьба. Вы видели это сегодня, этот человек глубоко балует и обожает Фан Синхай, если я убью Фан Синхай, я столкнусь с его возмездием".

Брови женщины нахмурились, когда она на мгновение задумалась, затем она махнула рукой: "Не волнуйся, его развитие находится на пике Дашэн Ци, небесный закон давно перестал терпеть его, примерно через сто лет небесный закон неизбежно заставит его упасть. Даньтянь его маленького ученика, и духовные корни были уничтожены, о нем не стоит беспокоиться".

Узнав, что Великий Старейшина в конце концов падет, Сун Юфэй почувствовал облегчение, но все равно прошептал: "Может быть, у него есть способ изменить судьбу Фан Синхай".

Женщина рассмеялась, ее голос был полон презрения: "Изменить чью-то судьбу, как это может быть так просто? Даже мы, небесные существа, не можем пойти против естественного порядка вещей. Корневая кость Фан Синхай была разрушена до такой степени, что, если они не очистят таблетку счастья "Укради небесную удачу", он никогда не сможет исцелиться".

"Таблетка "Укради небесную удачу", из слова "укради" ты можешь видеть, насколько необычна эта лекарственная таблетка. Он может изменить форму плоти и восстановить духовные корни, и в результате получается первоклассная плоть и единые духовные корни. Сказать, что действие этого лекарства противоречит естественному порядку, не будет преувеличением".

"Однако для очистки такого рода лекарственных таблеток требуется сгущение пяти элементов и трех лучших в каждом виде первоклассного духовного лекарства, в сумме до пятнадцати. Тогда тебе все равно нужно извлечь духовную сущность стоимостью в десять тысяч лет, добыть Таинственный Огонь Девятого Неба для топлива и печь для таблеток алхимика уровня хаоса. В этом Великом Небесном Мире лучший алхимик находится только на небесном уровне, и рецепт этого духовного лекарства давно вымер, как ты можешь сказать, что Фан Синхай может изменить свою судьбу?".

Сун Юфэй на мгновение задумался, затем медленно улыбнулся: "Спасибо старшему за руководство, младший был нетерпелив". Теперь, когда он узнал это, то, что сказал Фан Синхай в "Пике Безмолвного Огня", было таким свирепым, но, как оказалось, все это было смехотворной угрозой.

"Хм! С этого момента, когда ты встречаешь препятствие, ты должен сохранять ясную голову, чтобы ученик не увеличивал твоих внутренних демонов", - женщина махнула рукой и отпустила его.

Сун Юфэй поспешно вышел из нефритового кулона, думая о том, что Мо Юй медитирует в Темном Пике в качестве наказания, он почувствовал прилив депрессии. Темный Пик был окружен большим массивом считывания сердец, массив впитывал бесчисленные грехи и демонов в сердце ученика, поэтому сердца людей, спустившихся с пика, навсегда будут потревожены внутренними демонами. Он мог только надеяться, что Мо Юй не пойдет по их

стопам.

Цзун И очнулся от прекрасного сна. Он увидел своего прекрасного ученика, спящего на стиге его руки, и не мог не поддаться эмоциям. Во сне он и его маленький ученик обнимали друг друга, хотя мальчик часто менял свою внешность, его пара сверкающих персиковых глаз никогда не менялась.

Ему снилось, что он лег на его тело, уронил голову и всхлипнул, искренне умоляя: "Помедленнее", а потом вдруг оседлал его за талию, яростно осуждая: "Двигайся быстрее, ты не хочешь меня съесть?". Иногда он был добрым и милым, а иногда высокомерным, но каждая его сторона делала его еще более одержимым. Он использовал все свои силы, чтобы соединиться с его телом, и проснулся на пике высшего наслаждения.

Его кровь все еще кипела, нижняя часть живота все еще была прямой. Цзун И снял ночную одежду своего маленького ученика и подтянул его обнаженное тело ближе, чтобы оно плотно прилегало к груди, затем удовлетворенно вздохнул.

Чжоу Юньшэн почувствовал, как что-то в форме огромной палки втиснулось у него между ног, и сразу же проснулся, он двусмысленно спросил: "Когда я смогу ходить?". Беспомощность паралича была действительно неприятной.

"Сегодня я приготовлю таблетку для тебя", - Цзун И ненавязчиво накрыл перевернутую попку своего маленького ученика большой ладонью, гладкое и нежное ощущение практически заставило его не устоять перед тем, чтобы размять ее.

"Лекарственная таблетка, которая может восстановить тело и духовные корни, безусловно, экстраординарна, ты уверен, что сможешь ее усовершенствовать? У тебя ведь есть база для культивирования меча, верно?", - Чжоу Юньшэн подозрительно приподнял бровь.

"Я также хорошо разбираюсь в пути алхимии", - Цзун И помассировал пальцем бледные губы своего маленького ученика, разминая их, пока они не стали розовыми, прежде чем поднять его, чтобы одеться.

"Боюсь, чтобы очистить эту лекарственную пилюлю от печи, понадобится три месяца. Позвони в этот маленький колокольчик, если ты голоден, марионетка-слуга доставит тебе еду. Я одеваю тебя в специальный халат, он автоматически рассеивает грязь, так что тебе не нужно мыться эти три месяца. Есть много марионеток-слуг, которых ты можешь позвать, чтобы они прислуживали тебе. Они будут относиться к тебе как ко мне, так что, если ты захочешь что-то сделать, не стесняйся командовать ими, как я".

Цзун И тщательно проинструктировал, затем, наконец, поднял своего маленького ученика на плавающий ковер и добавил: "Куда бы ты ни хотел пойти, просто призови его, и он приведет тебя туда, но он ограничен Разрушенным Небесным Дворцом. Твое тело все еще сломано, и у тебя нет сил защитить себя, так что не бегай вокруг, будь осторожен, чтобы не пораниться. Мастер уже выстроил оборонительную систему снаружи и внутри дворца, если только у них нет базы совершенствования на два царства выше, чем у мастера, никто не посмеет попытаться ее сломать".

Здесь он сделал паузу, затем нежно потрепал макушку своего маленького ученика по волосам и тихо сказал: "Не бойся, мастер скоро придет".

Чжоу Юньшэн несколько раз кивнул и наблюдал, как мужчина повернулся и пошел в сторону комнаты алхимии, его глаза внезапно покраснели. Он понял, что чувствует себя все более и более неотделимым от этого человека, чем возвращаться в реальность одному, он предпочтет вечно жить с этим человеком в иллюзиях.

Сердце Цзун И защемило, он оглянулся и замер на месте.

"Почему ты так любишь плакать?", - он присел на корточки рядом со своим маленьким учеником и притянул его худое тело к себе, держа его так, словно он баюкал ребенка, в его голосе звучала легкая улыбка: "Ты тоже любил плакать в моих снах. Твоя голова, запястья и лодыжки были обведены кольцами из розовых цветов, как у маленькой девочки".

Глаза Чжоу Юньшэна расширились, он возразил: "Разве не ты заставил меня их надеть? Ты также толкнул меня в цветочные кусты и...". Здесь он поспешно остановился, но сердце его было радостно: этот человек действительно постепенно восстанавливает свою память, кажется, что количество фрагментов, которые он вспоминает, увеличивается.

Цзун И уверенно сказал: "Мы действительно были связаны во многих жизнях, ты мой", - он нежно поцеловал сияющие глаза своего маленького ученика, отнес его в комнату алхимии и сделал несколько кругов вокруг нее, непрерывно заверяя его в любви, затем положил его обратно на ковер.

Сун Юфэй, очевидно, чувствовал, что его учитель и его старшие братья относились к нему холодно, и другие ученики Внутренней Секты были такими же. Чтобы иметь возможность сидеть в стороне и наблюдать, как ученики пути дьявола убивают его брата по секте, а затем высказывают, чтобы разграбить вещи его брата по секте, его сердце было явно холодным, а его интриги презренными. Если бы они общались с таким человеком, возможно, когда-нибудь их бы убили, и причина их смерти была бы сомнительной.

Поэтому всякий раз, когда на них обращался многозначительный взгляд или ученики, которые твердо следовали праведной школе мысли, все они сохраняли почтительную дистанцию с Сун Юйфэем. Что касается Цзоу Имина и Мо Юй, у этих двоих были высокомерные характеры, поэтому они всегда пренебрегали общением с общими учениками..

Жизнь Сун Юфэя во Внутренней Секте теперь была очень трудной, но, к счастью, Цзоу Имин все еще любил его и часто помогал ему, так что его повседневная жизнь не была слишком несчастной. Мо Юй спустилась с Темного Пика и вернулась в секту, но ее сердце, очевидно, породило внутренних демонов. Если она быстро не уничтожит их, это повлияет на ее базу культивирования.

Чи Сяо Чжэньжэнь узнал, что его любимая дочь совершила несколько грехов, чтобы помочь Сун Юфэю, поэтому его впечатление о мальчике пошло прахом, если бы он также не хотел раскрыть его секреты, он бы давно исключил его из секты.

В этот день, сразу после полудня, Пик Безмолвного Огня внезапно засиял, как разноцветный закат, золотой луч света взмыл в небо, поднялся по спирали до девятого неба, а затем опустился вниз, в воздухе витал необыкновенный, останавливающий сердце лекарственный аромат, втягивающий всю духовную энергию далеко и близко.

Небеса ниспослали странное видение, там должно быть удивительное сокровище!

Все культиваторы, которые были свидетелями этой сцены, немедленно бросились к колонне света и обнаружили, что она находится в пределах границ Секты Бессмертных, те, у кого были базы культивирования низкого ранга, могли только смотреть с тоской, те, у кого были базы культивирования высокого ранга, тихо прокрались внутрь, ища возможность украсть.

Через несколько минут разноцветное зарево заката рассеялось, и луч света исчез. Затем вершина Пика Безмолвного Огня была окутана группой черных облаков скорби.

Печь для таблеток сияла, как разноцветный закат, взметнулся золотой столб, и облака скорби окружили, это явно было прелюдией к созданию лекарственной таблетки, бросающей вызов естественному порядку. Но разве у Великого Старейшины не было базы для культивирования меча? Когда он практиковал путь алхимии, а также стал достаточно сильным, чтобы усовершенствовать лекарственную таблетку, которая может навлечь на себя облака скорби? Ужас Чи Сяо Чжэньжэнь был бесконечен, он немедленно бросился к Пику Безмолвного Огня.

"Алхимические невзгоды? Разноцветная печь для таблеток, светящаяся на закате? Только не говори мне, что он действительно усовершенствовал таблетку "Укради небесную удачу"?", - женщина, живущая в нефритовом кулоне, прошептала с недоверчивым благоговением.

"Старший, не пойти ли нам взглянуть?", - Сун Юфэй почувствовал очень плохое предчувствие. Он никогда не думал, что Великий Старейшина действительно сможет успешно усовершенствовать лекарственную пилюлю, бросающую вызов естественному порядку. Казалось, что у него была не только база для культивирования меча, у него также была база для культивирования алхимии уровня хаоса, и он владел бесчисленными сокровищами. Благодаря этому всемогущему мастеру будущее Фан Синхая было безграничным.

Он стиснул зубы и застонал. Он обижался на Мо Юй за то, что та не просто зарезала Фан Синхая до смерти, она еще и доставила ему огромные неприятности!

<http://bllate.org/book/14189/1250474>